ХРОНОГРАФЪ ИПАТСКАГО СПИСКА ЛѢТОПИСИ ПОДЪ 1114 ГОДОМЪ.

А. А. Шахматовъ въ своей недавней статьѣ о хронологіи древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, помѣщенной на страницахъ настоящаго журнала (1897 г. № 4), указываетъ на двѣ редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ, причемъ ко второй редакціи относитъ между прочимъ и Ипатскій списокъ. Указавъ на то, что второй редакторъ исправилъ хронологію первой редакціи на основаніи *Никифорова лѣтописца вскорѣ*, онъ говоритъ далѣе, что „нѣтъ указаній на то, чтобы второй редакторъ былъ знакомъ съ хроникой Амартола“ (стр. 476). Къ этому онъ прибавляетъ такое примѣчаніе: „Кромѣ сочиненій Меѳодія Патарскаго, Ипполита папы Римскаго, Епифанія Кипрскаго ему былъ извѣстенъ и какой-то греческій хронографъ (ср. Ипат. 1114 г.)“. Дѣйствительно, подъ 1114 г. Ипатской лѣтописи лѣтописецъ разказываетъ, какъ Ладожане говорили, что „егда будетъ туча велика и находятъ дѣти наши глазкы стекляныи и малыи и великыи, провертаны, а другыя подлѣ Волховъ беруть еже выполоскываетъ вода“ (Ипат. лѣт. изд. Археогр. ком., стр. 199). Чтобы онъ не дивился такому чуду, Ладожане сказали ему, что старые мужи, ходившіе за Югру и Самоѣдь видѣли, какъ послѣ тучи „спадаютъ оленци мали в нѣй и възрастаютъ и расходятся по земли“ (ibid). Къ этому лѣтописецъ приводитъ сначала живыхъ свидѣтелей—Павла Ладожскаго и всѣхъ Ладожанъ—а затѣмъ ссылается на письменное свидѣтельство: „аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтеть фронографа, вар. хронографа“ (стр. 200). Сначала указывается на подобное явленіе въ царство Право, причемъ издатель въ примѣчаніи указываетъ на стр. 369 Муральтовскаго изданія хроники Георгія

монаха (Амартола). Сравнивая лѣтописное сказаніе съ соотвѣтствующимъ отрывкомъ славянскаго перевода хроники Георгія монаха, можно убѣдиться, что начало большой выписки изъ хронографа взято именно изъ хроники Георгія монаха. Это можно видѣть изъ сопоставленія (Елл. и Рим. Лѣтоп., Синод. библ. № 280, л. 220 v.):

Ип. Лѣт. „Въ царство Право дожгьцю бывшю и тучи велици, и пшеница с водою многою смѣшена спаде юже събравше насыпаша сусѣкы велия.	*Ел. Р. Л.* При томь дождю бывшю пшеница смѣшена с водою многа спаде, єѧже събравше сѫсѣкы велиꙗ створиша.
„Такоже при Аврильянѣ крохти сребреныя спадоша.	Тако и при Ꙗвлирианѣ крохты сребренѣ спѧдоша.
„А въ Африкѣи трие камени спадоша превелици.	

Послѣднему извѣстію нѣтъ соотвѣтствія въ греческомъ и его источника я указать не могу.

Дальнѣйшая выписка изъ хронографа взята уже изъ другаго источника, именно вся цѣликомъ изъ хроники Іоанна Малалы. Въ этой выпискѣ разказывается о двухъ царяхъ—о Феостѣ и о Солнцѣ, называемомъ Дажьбогъ. Сказаніе о Феостѣ составляетъ на греческомъ языкѣ окончаніе первой книги хроники Малалы, не сохранившееся въ найденномъ недавно Виртомъ спискѣ, но, какъ указываетъ славянскій переводъ хроники, вполнѣ уцѣлѣвшее въ той компиляціи, которая напечатана въ Боннскомъ изданіи хроники Іоанна Малалы какъ первая глава. Въ славянскомъ переводѣ этотъ отрывокъ сохранился въ полномъ видѣ только въ одномъ Виленскомъ хронографѣ, соотвѣтствующемъ извѣстному Архивскому хронографу, содержащему между прочимъ части хроники Малалы. Изъ этого Виленскаго хронографа (Вилен. публ. музея № 109 — 147) сказаніе о Феостѣ было издано мною при описаніи Архивскаго списка (см. мое изсл. Александрія русск. хроногр. стр. 332), а въ недавнее время переиздано вновь (см. Первая книга хроники Іоанна Малалы—Записки Императорской академіи наукъ, VIII сер., по истор. фил. отд. томъ I, № 3). Кромѣ того, тотъ же разказъ, но въ сокращенномъ видѣ, вошелъ въ Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ первой редакціи (см. *А. Попова*, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, I, 18).

Изъ сопоставленія лѣтописнаго текста съ славянскимъ переводомъ хроники Іоанна Малалы оказывается, что лѣтописецъ взялъ свое ска-

заніе уже изъ готоваго славянскаго перевода, но при этомъ не выписалъ изъ своего оригинала съ такой буквальностью, съ какой онъ сдѣлалъ это относительно дальнѣйшаго сказанія. Поэтому я разсмотрю сначала второе сказаніе о Солнцѣ, называемомъ Дажьбогъ. Оно составляетъ начало второй книги хроники Іоанна Малалы и сохранилось въ Архивскомъ спискѣ (№ 902 — 1468), откуда я беру славянскій текстъ.

Лѣтоп. I. „И по семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце, егоже наричють Дажьбогъ, семъ тысящь и 400 и семьдесять дни, и яко быти лѣтома двемадесятьма ти полу. нѣ видяху бо Египтяне инии чисти, ови по лунѣ чтяху, а друзии деньми лѣтъ чтяху, двоюбонадесять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отнележе начаша человѣци дань давати царямъ.

Архив. сп. л. 31а. По оумрѣтвіи же Θеѡстовѣ, є҃гѡ҃ и Сварога наричить, и цр҃твова Египтаномъ сн҃ъ єго Сл҃нце именемъ, є҃гѡ҃ наричють Дажьбо҃гъ, седмь тысящь ѵ҃ о҃ ѕ҃ дн҃іи, ꙗко быти лѣтомъ двѣманадесатма ти полу не вѣдахоу бо Египтан҃ ни иніи чисти, но ѡви по лоунѣ чтаху а дроузіи дн҃ьми лѣтъ чтахоу. дво юбонадесать мц҃ю число потомъ оувѣдаша, ѡ҃нележе начаша члц҃и дань давати цр҃мъ.

Какъ видимъ, сходство буквальное какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ славянскій текстъ сходится съ греческимъ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ переводъ отличается отъ греческаго. Славянская глосса къ имени Феоста „є҃гѡ҃ и Сварога наричють“ перешла въ лѣтописи въ предыдущій разказъ о Феостѣ: 1) „сего ради прозваше и богъ Сварогъ“, 2) „сего ради и прозваша и Сварогомъ“. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ славянскаго перевода этихъ глоссъ, какъ увидимъ, нѣтъ. Славянская глосса къ имени „Сл҃нце“=Ἥλιος—„є҃гѡ҃ наричють Дажьбо҃гъ„ удержалась и въ лѣтописи. Въ опредѣленіи времени царствованія „Солнца“ всѣ три текста расходятся, но, очевидно, въ лѣтописи выпало число 7, иначе сказать въ Архивскомъ текстѣ и лѣтописи опредѣляется число дней царствованія въ 7477. Въ греческомъ текстѣ ἡμέρας ≠δυοζ (то-есть 4477, въ рукописи ошибочно ≠δυζ). ὡς εἶναι ἔτη ιβ′ καὶ ἡμέρας ζ′; двѣнацать лѣтъ и 97 дней составляютъ, дѣйствительно, 4477 дней и, слѣдовательно, славянское счисленіе 7477 должно быть признано ошибочнымъ. Трудно сказать, конечно, откуда идетъ ошибка, но всего вѣроятнѣе, что изъ греческаго оригинала, въ которомъ могло быть ошибочно ≠ζοοζ. Съ этимъ вмѣстѣ стоитъ, повидимому, въ связи

дальнѣйшее отличіе славянскаго перевода отъ греческаго текста: „ѥко быти лѣтома двѣманадесѧтма ти полу“ = ὡς εἶναι ἔτη ιβ′ καὶ ἡμέρας 33. Я понимаю это такъ, что царствованіе Гелоса (Солнца) продолжалось 12 съ половиною лѣтъ; объяснить иначе мнѣ кажется невозможно. Замѣну одного счисленія другимъ можно приписывать и греческому оригиналу и славянскому переводчику. Замѣтимъ здѣсь, что издатель лѣтописи неправильно раздѣлилъ слова—„двемадесятьмати по лунѣ“: „нѣ“ относится къ слѣдующему—„нѣ видяху бо—οὐ γὰρ ᾔδεισαν... Въ дальнѣйшемъ оба славянскихъ текста, сходясь между собой, нѣсколько отличаются отъ греческаго, хотя это отличіе состоитъ только въ свободной передачѣ греческаго текста, что̀, надо сказать, въ переводѣ хроники Іоанна Малалы, встрѣчается часто. Греческое οὐ γὰρ ᾔδεισαν οἱ Αἰγύπτιοι τότε ἢ ἄλλοι τινὲς ἀριθμὸν ψηφίσαι, ἀλλ᾽ οἱ μὲν τὰς περιόδους τῆς σελήνης ἐψήφιζον εἰς ἐνιαυτούς, οἱ δὲ τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν εἰς ἔτη ἐψήφιζον передано съ нѣкоторыми отмѣнами: въ переводѣ не передано: 1) τινὲς ἀριθμὸν, 2) εἰς ἐνιαυτούς и своеобразно переведено: 1) τὰς περιόδους τῆς σελήνης = „по лоунѣ“ и 2) τάς περιόδους τῶν ἡμερῶν = „дн҃ьми“. Славянскіе тексты вышли, слѣдовательно изъ одного оригинала. На тотъ же отличный отъ извѣстнаго намъ греческаго текста оригиналъ указываетъ и дальнѣйшее чтеніе, дающее свободный переводъ: „двоюбонадесѧть мц҃ю число потомъ оувѣдаша, ѿнележе начѧша члц҃и дань даѧти цр҃мъ = οἱ γὰρ τῶν ιβ′ μηνῶν ἀριθμοὶ μετὰ ταῦτα ἐπενοήθησαν, ἐξότε ἐπωνομάσθη τὸ ὑποτελεῖς εἶναι τοὺς ἀνθρώπους τοῖς βασιλεῦσιν.

II. (*Лът.*). Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажъбогъ, бѣ бо мужь силенъ, слышавше нѣ отъ кого жену нѣкую отъ Егуптянинъ богату и всажену сущю, и нѣкоему въсхотѣвшю блудити с нею, искаше ея яти ю хотя, и не хотя отца своего закона расыпати Сварожа, поемъ со собою мужь нѣколко своихъ, разумѣвъ годину, егда прелюбы дѣеть нощью припаде на ню, не удоси мужа с нею, а ону обрѣте лежащю сь инѣмъ, съ нимъже

Архив. сп. Слн҃це же цр҃ь. сн҃ъ Свароговъ, єже єсть Даждьбг҃ъ, бѣ мо҃ силенъ. слышавъ же нѣ ѿкоєго жену нѣкоую єгиптяныю богату въ саноу соущю, нѣкомоу въсхотѣвшоу блоудити с нею, искаше ѧ ѧти ю, (не) хотѧ Свароже ѿц҃а своєго закона рассыпати. и поємъ съ собою моу҃ свои҃ нѣколико, разоумѣвъ годиноу єгда прѣлюбодѣєть нощію, припаде на ню и не оудаси моужа с нею, ѡноу ѡбрѣте лежащоуємоу҃ хотѧше. ємъ же ю҆ моучивъ,

хотяше, емъ же ю и мучи и пусти ю водити по земли укоризнѣ, а того любодѣица усѣкну; и бысть чисто житье по всеи земли Егупетьскои и хвалити начаша.

поусти ю҆ водити по всеи земли оукоризнѣ, а того любодѣицю оусѣкноу. и бы҃ чисто житіє по всеи земли Єгипетстѣи и блажити и҆ начѧша.

Совпаденіе обоихъ текстовъ вполнѣ буквальное, отъ греческаго же текста переводъ имѣетъ свои отличія, ограничивающіяся. впрочемъ, только свободнымъ изложеніемъ. Слав. „сн҃ъ Свароговъ єже єсть Даж҃ьбг҃ъ=ὁ υἱὸς Ἡφαίστου“; слав. „бѣ му҃ силенъ = ἦν φιλότιμος δυνατός. но въ оригиналѣ перевода стояло, несомнѣнно, ἦν ἀνὴρ δυνατός; издатель греческаго текста измѣнилъ чтеніе рукописи οὖσα въ οὐσῶν въ выраженіи τῶν ἐν εὐπορίᾳ καὶ ἀξίᾳ οὖσα, что въ переводѣ передано—„богатоу въ саноу соущю“; лѣтоп. „всажену“ есть испорченное изъ „въ саноу“=ἐν ἀξίᾳ. Греч. ἐρῶσά τινος ἐμοιχεύετο ὑπ' αὐτοῦ· передается свободно—„нѣкоему въсхотѣвшему блоудити с нею“. Особенной свободой отличается фраза—„не хотѧ Свароже ѡ҃ц҃а своего закона рассыпати“ = διὰ τὴν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ Ἡφαίστου νομοθεσίαν ἵνα μὴ λυθῇ. Свободой отличается и все дальнѣйшее изложеніе: καὶ λαβὼν στρατιώτας ἐκ τοῦ ἰδίου στρατοῦ, μαθὼν τὸν καιρὸν τῆς μοιχείας αὐτῆς γίνεσθαι νυκτῶν. ἐπιρρίψας αὐτῇ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς μὴ ὄντος αὐτόθι, εὗρεν αὐτὴν μετὰ ἄλλου καθεύδουσαν τοῦ ἐρωμένου παρ' αὐτῆς, ἥντινα εὐθέως καταγαγὼν ἐπόμπευσεν ἐν πάσῃ τῇ χώρᾳ τῆς Αἰγύπτου τιμωρησάμενος. καὶ γέγονε σωφροσύνη μεγάλη ἐν τῇ γῇ τῆς Αἰγύπτου. κἀκεῖνον δὲ τὸν μοιχὸν ἀνεῖλεν καὶ εὐχαριστήθη. Буквальное совпаденіе обоихъ славянскихъ текстовъ, уклоняющихся въ способѣ выраженія отъ греческаго оригинала, безусловно указываетъ на одинъ и тотъ же источникъ—на славянскій переводъ хроники Іоанна Малалы.

Обращаюсь къ первому сказанію о Гефестѣ. Оно взято также изъ хроники Іоанна Малалы, но съ большими отмѣнами сравнительно съ разобраннымъ выше разказомъ о Геліосѣ, да кромѣ того въ срединѣ читается отрывокъ. не находящійся въ хроникѣ Малалы. Все сказаніе, какъ я сказалъ, составляетъ окончаніе первой книги хроники Іоанна Малалы.

I. Лѣтоп. И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ поча царьствовати пѣрвое Местромъ отъ рода Хамова, по немь Еремия, по

Вилен. сп. Єг҃а оубо Єрми҃ въ Єгупетъ пріиде, тог҃а цр҃твова Местремъ ѿ рода Хамова. по немь҃ оумершю тому поставиша

немь Феоста иже и Саварога нарекоша Егуптяне.

Єгѵптѧне Єрміѧ цр҃ѧ и цр҃твова Єгѵ҃птѡ҃ лѣ҃ л҃ѳ въ велицѣи славѣ. по немь҃ цр҃ствова Єгѵ҃птѡ҃ Ѳеѡстъ.

Названіе Феоста Сварогомъ въ лѣтописи взято, какъ я указалъ выше, изъ слѣдующаго разказа о „Солнцѣ". Буквальнаго совпаденія мы здѣсь не видимъ, но это можно объяснить тѣмъ, что лѣтописецъ хотѣлъ сдѣлать краткое вступленіе, чтобы было понятно, кто такой этотъ Феостъ. Такъ какъ ему нужно было привести доказательство справедливости разказа Ладожанъ, то онъ сейчасъ же и говоритъ о томъ, пропуская пока другія подробности, а именно:

II. Лѣтоп. Царствующю сему Феостѣ въ Егуптѣ, въ время царства его, спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, прѣже бо того палицами и камениемь бьяхуся.

Вилен. сп. Феѡстоу же томоу нѣкꙋю таиноу мітвѫ твѡрѧщꙋ клеща спадоша с нб҃си ковати желѣзо и орꙋжіе. [того дѣлѧ бг҃а и҃ начѧша имѣти ꙗко моудрость показавша, и пищоу чл҃комъ ѡрꙋжіємъ обрѣтоша и на ратныѧ силоу и помощь сътворша] преж҃е бо палицами и каменіемъ побиваахоусѧ.

Поставленное въ скобки въ Виленскомъ текстѣ не вошло въ лѣтопись, остальное сходно. Послѣ этого уже слѣдуетъ выписка, не имѣющая никакого отношенія къ разказу Ладожанъ, именно о томъ, какой законъ установилъ Феостъ относительно прелюбодѣянія и какъ этотъ законъ былъ однажды примѣненъ къ одной женщинѣ сыномъ Феоста. Первая половина сходствуетъ съ хроникой Малалы:

III. Лѣтоп. Тъ же Феоста законъ устави женамъ за единъ мужь посагати и ходити говеющи, а иже прелюбы дѣющи казнити повелѣваше.

Вилен. сп. При томь҃ Феѡстѣ законъ оустави҃ жена҃ за єди҃ моужь посѧгати и ходити говѣющи, а юже прелюбодѣющю ѡбрѣсти то тꙋю казнити.

Изъ той же хроники взято и выраженіе лѣтописи „Сего ради и прозваша и Сварогомъ и блажиша и Егуптяне" (Ип. 200, стрк. 21—22) = и блажахꙋть єго Егуптѧне ꙗко пръвѣе законъ чистъ и житіе имъ показа҃", что̀ въ Виленскомъ спискѣ слѣдуетъ непосредственно за выписаннымъ сейчасъ текстомъ. Въ срединѣ того и другаго читается шесть строкъ лишнихъ сравнительно съ текстомъ Малалы, а именно:

„сего ради прозваше и богъ Сварогъ, преже бо сего жены блудяху, к нему же хотяше, и бяху акы скотъ блудяще; аще родяшеть дѣтищь, которыи ѣи любъ бываше дашеть: се твое дѣтя, онъ же створяше празнество приимаше. Феость же сий законъ расыпа и въстави единому мужю едину жену имѣти, и женѣ за одинъ мужъ посагати, аще ли кто переступить, да ввергуть и в пещь огнену". Каково происхожденіе этого отрывка? Прежде всего можно сказать, что онъ не принадлежитъ хроникѣ Малалы. не принадлежитъ по тремъ основаніямъ: 1) во второй его части говорится то же, что было сказано и раньше, да еще съ небольшимъ измѣненіемъ („в пещь огнену"), а въ хроникѣ Малалы, не изобилующей въ первыхъ книгахъ длиннотами, повтореній вообще не встрѣчается; 2) славянскій переводъ, читаемый въ Виленскомъ спискѣ, вполнѣ совпадаетъ въ данномъ случаѣ съ греческимъ, и въ случаѣ принадлежности отрывка хроникѣ Малалы пришлось бы заключить, что и греческій и славянскій тексты. оба независимо другъ отъ друга. выкинули одинъ и тотъ же отрывокъ, что̀ очень мало вѣроятно; и 3) въ томъ же сказаніи, вошедшемъ изъ хроники Малалы въ Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ, нѣтъ ничего соотвѣтствующаго разсматриваемому отрывку (Поповъ, Обзоръ хр. I, 18), а сказаніе Еллинскаго Лѣтописца не стоитъ ни въ какой связи съ лѣтописнымъ. Слѣдовательно, этотъ отрывокъ взятъ не изъ Малалы. Я сказалъ, что вторая его часть передаетъ то же самое, что раньше передавала хроника Малалы, и потому весь отрывокъ является позднѣйшей глоссой, добавленіемъ къ первоначальному изложенію хроники Малалы. Замѣтимъ, что два раза повторяется наименованіе Феоста Сварогомъ; это даетъ мнѣ основаніе думать, что весь отрывокъ произошелъ такимъ образомъ. Заимствованіе изъ Малалы о Феостѣ окапчивалось словами — „а иже прелюбы дѣющи казнити повелѣваше, сего ради прозваше и богъ Саварогъ и блажиша и Египтяне"; о названіи Сварогомъ я говорилъ выше. Послѣдующій писецъ. написавъ „сего ради прозваше и богъ Сварогъ", внесъ отъ себя разъясненіе сказанія, которое могло быть или взято имъ изъ какого нибудь другаго хронографа—по памяти или съ рукописи, или могло стоять въ видѣ глоссы на поляхъ. Внеся дополненіе, онъ повторилъ выписанное выше изъ Малалы, но не списывая буквально, а по памяти, отчего мы и наблюдаемъ при нѣкоторыхъ совпаденіяхъ извѣстныя отличія. Послѣ этого онъ обратился къ лежащему передъ нимъ тексту лѣтописи, но по ошибкѣ повторилъ уже раньше сказанное „сего ради и прозваша и Сварогомъ". Подобные случаи мы

встрѣчаемъ въ другихъ памятникахъ. Послѣднее повтореніе и служитъ доказательствомъ, что разсматриваемый отрывокъ внесенъ позднѣе, не самимъ лѣтописцемъ, изложеніе котораго повтореніями не отличается; въ данномъ же случаѣ наименованіе Сварогомъ выведено самимъ лѣтописцемъ и повторять его едва ли была ему необходимость. Не этому ли дополнителю принадлежитъ и лишнее противъ хроники Георгія монаха „а въ Африкѣи трие камени спадоша превелици“? Источника дополненія о нравахъ египетскихъ женщинъ я указать не могу.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, во-первыхъ, то, что автору редакціи лѣтописи, представляемой Ипатскимъ спискомъ, были извѣстны двѣ хроники—Георгія монаха и Іоанна Малалы. Во-вторыхъ—и это главное—мы можемъ теперь говорить, что хроника Іоанна Малалы была извѣстна у насъ во всякомъ случаѣ во второй половинѣ XI в. До сихъ поръ у насъ не было никакихъ указаній на то, чтобы хроника Іоанна Малалы была извѣстна на Руси въ старое время. Составленіе Еллинскаго и Римскаго Лѣтописца остается неизвѣстнымъ, а Архивскій списокъ, содержащій части хроники Малалы, восходитъ къ началу второй половины XIII вѣка. Теперь будемъ знать, что хроника Іоанна Малалы вмѣстѣ съ хроникой Георгія монаха были извѣстны на Руси еще до XII в.

Но этимъ дѣло не исчерпывается. Лѣтописецъ говоритъ: „Аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтетъ фронографа“. Спрашивается, что онъ разумѣлъ подъ хронографомъ? Выписка состоитъ, какъ видѣли, изъ соединенія двухъ отрывковъ—изъ Георгія монаха и Іоанна Малалы, и потому представляется нѣсколько страннымъ, почему лѣтописецъ говоритъ только объ одномъ хронографѣ, подъ которымъ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть хронику Георгія монаха. Ему слѣдовало бы сдѣлать второе указаніе при выпискѣ изъ хроники Малалы. Да къ тому же, надо было бы думать, что лѣтописецъ, на основаніи предшествующихъ примѣровъ укажетъ не просто на „хронографъ“, но на „хронографъ Георгія“, особенно тогда, когда онъ дѣлаетъ изъ него выписку для извѣстнаго подтвержденія. Все это приводитъ меня къ вопросу—имѣлъ ли лѣтописецъ подъ руками настоящія хроники Георгія монаха и Іоанна Малалы или только особый „хронографъ“, составленный изъ повѣствованій этихъ двухъ хронистовъ, въ родѣ Еллинскаго и Римскаго Лѣтописца? Что такимъ хронографомъ не могъ быть Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ, указываютъ нѣкоторыя отмѣны текста Ел. Л—а сравнительно съ лѣтописью и Арх. спи-

скомъ, но вполнѣ возможно, что такимъ хронографомъ могла быть другаго рода компиляція, не носившая имени автора и называвшаяся просто „хронографомъ“. Разумѣется, рѣшить этотъ вопросъ съ положительностью нѣтъ пока данныхъ, но если бы это предположеніе оправдалось, то съ одинаковымъ правомъ можно было бы приписать составителю хронографа то, что выше приписано позднѣйшему интерполятору; по отношенію къ редактору Ипатской лѣтописи это безразлично: не ему принадлежатъ во всякомъ случаѣ интерполяціи Если бы предположеніе о существованіи такой компиляціи подъ именемъ „хронографа“ оправдалось, то хроники Іоанна Малалы и Георгія монаха мы могли бы отодвинуть еще далѣе.

В. Истринъ.